

Капля живой воды

Так он и жил, не теряя дней... Двухэтажный дом с кругосклоном смотрел на реку. На усадьбе — разные постройки, литые чугунные ограждения, калитки. Бил фонтан среди камней, темнел грот со сталактитами. Округу будили многочисленные петухи...

Хозяин — чудак-человек, знаменитый русский клоун-дрессировщик Анатолий Дуров купил дом, усадьбу на Малой Садовой — крайней улочке Воронежа, в 1901 году, и стал широко строиться: второй этаж возводить, музей цирка, картинную галерею, подземный ход рыть. Обосноваться на одном месте решил после долгих скитаний по дорогам России и гастрольных странствий по свету.

Сегодняшние представления Воронежского цирка посвящают 100-летию дебюта А. Дурова на здешнем манеже. Говорят, цирк начинается с клоуна. И тем удивительнее, что в одной семье могли родиться два наделенных способностями циркача, блиставшие редким остроумием, поэты и рисовальщики, акробаты, гимнасты и зоопсихологи, заложившие основы гуманной дрессировки животных — Владимир и Анатолий Дуровы. И сегодня, приехав в город, прежде чем открыть новую программу, артисты идут в дом-музей. Былого великолепия здесь, правда, не увидишь, картинную галерею еще сам ее владелец продал в Иваново-Вознесенск. Богатейшие коллекции, ценные экспонаты разграблены во время нашествия фашистских варваров. Сейчас усадьба реставрируется и во многих своих чертах обретает прежний вид.

Наследники тех русских «циркачей» наверняка могут многое позаимствовать, обогатиться благодаря встрече с выдающимся мастером арены. Ведь его карьера — высокий урок служения искусству. Она не обходилась без острых схваток с градоначальниками. Знал Дуров изгнание с места гастролей. Даже за границей его сатира не находила успокоения и однажды привела его в Моабитскую тюрьму. Отвага вывела клоуна под испанским небом в роли тороеро один на один с быком, и жизнь чуть-чуть не оборвалась.

Нет, такое наследие растаять бесследно не может.

Но прежде о том, каким был тот, кто назвал себя «королем шутов, а не шутом королей». Он, бичевавший в сво-

МАСТЕРА

Эмалированная табличка на калитке гласила: «Кто ко мне приходит, делает мне удовольствие, а кто не ходит, делает одолжение». На двери висела еще одна — круглая, величиной с дорожный знак: «Добрые гости — хозяину честь». А если уж кому доводилось вместе с жильцом проследовать в столовую к самовару, его встречали очередные поговорки: «Лучше подать соль, нежели насолить человеку», «Едим мы — ничего не приобретаем...». Однако сам хозяин в жизни многим «насоллил» да «подперчил».

их репризах власть имущих царской России, видится нам прогрессивным, неистощимым на выдумку. Он не боялся утратить свое «лицо», занимаясь стихосложением, живописью, коллекционированием. И в этом, безусловно, проявился многогранность его интересов, таланта. Казалось, ему, сыну дворянина, судьба обещала нечто заманчивее профессии клоуна, а он трудом, избегая всего прочего, пробивался вперед именно этой дорогой.

Он и картины писал по своему. Передний план изображаемого наносил на стекло с внешней стороны, а фон, расплывчатые очертания далей, выписывал с обратной, достигая глубокой перспективы. И складывалось впечатление: под маской клоуна светится разум и проглядывает натура лирическая, мечтательная, вероятно, даже легкоранимая.

Впрочем, он выступал без маски, не гримируясь. Впервые вышел на арену, когда на ней изо всех сил старались рассмешить зрителей клоуны «рыжий» и «белый», когда лучшим средством для поднятия настроения публики считались взаимные клоунышеские шлепки. На какой же успех он рассчитывал? Дуров полагал, что клоун должен дать зрителю пищу для размышлений «сквозь смех», после смеха... И это ему удавалось блестяще. Клоунады братьев Дуровых с нетерпением ожидалась публикой.

18-летний Анатолий Дуров дебютировал в Воронежском цирке Трунци «совершенно незаметным артистом». Спустя же десять лет владелец цирка вручит Дурову диплом: «Первому русскому соло-клоуну».

Пожалуй, не случайно с началом нового века клоун-дрессировщик остановился на постоянное жительство в Воронеже. Этот город не помнит себя без цирка. Стационарный

цирк отсутствовал здесь лишь в войну, во время частичной оккупации сражающегося города. Да и то уже в 1943-м в Первомайском саду появилась гигантская юрта «шапито».

Но оставим пока дворик, увитый диким виноградом, дом с лоджией на городское море и побываем в здании цирка...

— Бесспорно, родоначальники династии Дуровых, а также их продолжатели создали богатейшую практическую науку дрессировки животных, — размышляет директор цирка И. Масленников. — Приемы, методы Дуровых помогли многим добиться успеха. Но не менее важно и другое. Дуровы-старшие стали как бы эталоном искусства на арене. Сравнивая, сопоставляя времена, увы, радуешься не всегда. Не огорчительно ли, что среди нынешних клоунов редко встретишь сатирика, кулети-ста? Полузабыт разговорный жанр на манеже... Помнится, приехал из Азербайджана Михаил Шаров. Рассказывал, говорит, несколько фактов на житейские темы. Читал он после куплеты — стоя стол в зале: такого смеха я давненько не слышал. Одив завод все дымил да коптил, и никаких мер не предпринимала дирекция. И вот попало «на язык» клоуну, а назавтра уже город цитировал артиста, полезавтра заводской копоти поубавилось.

Поистине, сатиры боится и тот, кто ничего не боится...

История города, который готовится отметить свое 400-летие, тесно переплелась с историей русского, советского цирка. Трудно припомнить кого-то из цирковых знаменитостей, кто «объехал» бы стороной этот город.

В Воронеже возник народный цирк на авиазаводе, стали давать представления самодельные труппы при Дворце культуры железнодорожников. Уже четыре сезона при цирке действует общественный факультет эстетических знаний — там читают лекции по истории иллюзиона.

...Мы возвращаемся в дом веселого чародея. «В отравленный источник печали он влил каплю, одну только каплю живой воды — смеха и сделал его целебным, дающим силу и жизнь». Это сказал о клоуне-сатирике М. Горький.

А. СТАРУХИН.

(Корр. «Правды»).

г. Воронеж.